

ПРИМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЙ “РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ” И “ЭФФЕКТИВНОСТЬ” В СФЕРЕ ДЕМОГРАФИИ*

© 2018 Л.Л. Рыбаковский, Г.Р. Хасаев, Н.И. Кожевникова**

Рассматриваются различия в определениях понятий “результативность” и “эффективность”. Сфера применения последнего - преимущественно экономика, а понятие “результативность” должно использоваться во всех социальных сферах, в числе которых и демографическая. Обосновывается положение о некорректности применения понятия “эффективность” для тех процессов, где затраты и результаты измеряются разнородными показателями. Приводятся конкретные расчеты результативности миграционного обмена населением, говорится о том, что это единственная демографическая сфера, где допустимо получаемые результаты миграционного обмена определять как эффективность, поскольку здесь и для затрат, и для результатов используется одно и то же измерение (в человеках). Предлагаются способы определения непосредственного (исключающего действие других факторов) влияния демографической политики на результативность, дается оценка результативности демографической политики, реализуемой в России с середины первого десятилетия XXI в. в области стимулирования повышения рождаемости и сокращения смертности населения, раскрываются возможные подходы к выявлению региональной результативности в этих двух демографических сферах.

Ключевые слова: эффективность, результативность, сравнительный метод, рождаемость, продолжительность жизни, миграционный обмен, демографическая политика.

Основные положения:

- ◆ между понятиями “эффективность” и “результативность” существуют различия, связанные с их смысловым содержанием и характером измерения показателей, образуемых на основе этих понятий;
- ◆ в экономике затраты и результаты определяются в одних и тех же денежных измерителях, тогда как в остальных социальных сферах для оценки результативности применяются разные измерители;
- ◆ существуют два подхода к определению понятия “результативность”: сопоставление результата с тем, который был установлен, запланирован (например, достигнуть определенного уровня продолжительности жизни), и вычленение вклада мер демографической политики из общей совокупности факторов, детерминировавших получение данного результата;
- ◆ использование сравнительного метода позволяет определить результативность во временных и пространственных координатах, в сфере как рождаемости, так и смертности населения на федеральном и региональном уровнях.

Введение

Демографическое развитие приобретает стратегически важное, приоритетное значение для России как суверенного государства. Не случайно в сформулированных майским 2018 г. Указом Президента РФ В.В. Путина национальных целях развития Российской Федерации на период до 2024 г. две первые цели (обеспечение устойчивого естественно-го роста численности населения и повыше-

ние ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, а к 2030 г. - до 80 лет) относятся к сфере демографических процессов.

В соответствии с национальными целями разрабатываются приоритетные национальные проекты, и в первую очередь “Демография”.

В сфере демографического развития предполагается достижение амбициозных целей и целевых показателей: увеличение про-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00234/17-0).

** Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор Института социально-политических исследований РАН. E-mail: 1284781@mail.ru; Хасаев Габибулла Рабаданович, доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета. E-mail: gr.khas@mail.ru; Кожевникова Наталия Ивановна, кандидат экономических наук, Институт социально-политических исследований РАН. E-mail: dema1@mail.ru.

должительности здоровой жизни до 67 лет, суммарного коэффициента рождаемости до 1,7, доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 55 %.

Кроме того, в национальном проекте “Здравоохранение” также планируется достижение следующих целей и целевых показателей, относящихся и к сфере демографии: снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 000 населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 000 населения), смертности от новообразований, в том числе злокачественных (до 185 случаев на 100 000 населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1000 родившихся детей)¹.

Достижение целевых показателей демографического развития потребует от государства затрат на триллионы рублей. В этих условиях оценка результативности и эффективности демографических процессов приобретает конкретное практическое значение.

В научном сообществе десятилетиями ведутся дискуссии об определении и соотношении понятий “эффективность” и “результативность”. Этим вопросам посвящено большое количество публикаций. Нет необходимости делать ссылки на авторов тех или иных определений, ими завален Интернет. Часто эти термины применяют как синонимы, путают не только смысловое содержание, но и сферу их применения.

Методы

Статья подготовлена на основе использования статистических методов анализа демографических процессов.

Результаты

В 1990-е и последующие годы шел мощный поток мигрантов из стран нового зарубежья в Россию. Значительная часть переселенцев приходилась на тех, кто возвращался на родину, разными способами и в разное время оказавшись жителями других союзных республик единого в прошлом государства. В то время результативность этих потоков была очень высока. Так, в 2000 и 2005 гг. в целом по России коэффициент результативности миграционных связей составил, соответственно, 238 и 216 выбывших людей на каждую тысячу прибывших. В обмене с Украиной этот показатель составлял 476 и 411, с Казахстаном - 143 и 239, с Белоруссией - 1292 и 888, с Молдовой - 192 и 120, с государствами Средней Азии - 91 и 30, с прибалтийскими странами - 320 и 428, с Закавказьем - 127 и 146. Даже беглый взгляд на эти цифры показывает, что с Украиной и Белоруссией в те годы шел нормальный миграционный обмен населением, тогда как из других стран шла реэмиграция на историческую родину русского, да и вообще русскоязычного населения.

Для иллюстрации современного межрайонного миграционного обмена в России воспользуемся данными за 2016 г. В табл. 1 приведены две группы регионов, в одной из ко-

Таблица 1

Коэффициенты результативности внутрироссийских миграционных связей в ряде регионов России в 2016 г. (отношение числа выбывших к числу прибывших)

Регион России	Прибыло, тыс. чел.	Выбыло, тыс. чел.	КРМС
Регионы отрицательной результативностью (КРМС >1000)			
Республика Дагестан	43,2	54,3	1258
Республика Северная Осетия - Алания	11,8	15,4	1302
Кабардино-Балкарская Республика	10,8	13,7	1277
Ненецкий автономный округ	1,9	2,3	1203
Ямало-Ненецкий автономный округ	31,4	36,1	1149
Магаданская область	6,4	8,2	1275
Регионы с положительной результативностью (КРМС <1000)			
Московская область	299,1	215,8	721
Г. Москва	212,4	190,3	896
Ленинградская область	78,9	61,4	778
Г. Санкт-Петербург	210,3	166,5	792
Краснодарский край	189,3	147,3	778
Г. Севастополь	17,2	9,5	553

торых были наибольшие показатели результативности миграционного обмена, а в другой была противоположная ситуация. Из 21 национальной республики в 17 в 2016 г. КРМС был значительно выше 1000. Этот показатель был немного ниже 1000 только в Адыгее (КРМС=929), Ингушетии (809), Татарстане (961) и Хакасии (997). Происходящий отток населения из северокавказских и приволжских республик весьма трудно объяснить, поскольку после 2007 г. из учета миграций исключены сведения о национальном составе их участников. Заметим лишь, что за прошедшие годы в населении большинства национальных республик заметно сократилась доля русских. Так, согласно переписи населения 2010 г. она составляла в Дагестане 3,6% (в 2002 г. - 4,7%), в Чечне - 1,9% (3,7%) и Ингушетии - 0,8% (1,2%). Сократилась доля русских также в других республиках.

В рассматриваемом году КРМС, величина которых меньше тысячи, была также во всех северных регионах, три из них относятся к национальным республикам. Это во многом связано с тем, что в советские годы была искусственно создана перенаселенность в этих регионах. Становление рыночных отношений в 1990-е гг. привело к значительному миграционному оттоку населения из северных регионов. Больше всего населения покинуло Чукотку и Магаданскую область, где его численность сократилась к началу 2017 г. по отношению к 1989 г. в 3,3 и 2,7 раза, соответственно.

В 2016 г. из 85 регионов результативными (КРМС меньше 1000) во внутрироссийском миграционном обмене было лишь 15, причем 10 из них приходилось на Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Наиболее высокая результативность приходится на Москву и одноименную область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Краснодарский край и Севастополь. В Поволжье оказался всего один результативный регион (Татарстан), на Урале - Тюменская область, в Сибири их два (Хакасия и Новосибирская область), тогда как на Дальнем Востоке таких районов ни одного. Из общего количества миграционных прибытий в 2,1 млн доля шести указанных в таблице регионов составляла свыше 1 млн, или почти 50% всех перемещений, тогда как на

долю Сибирского и Дальневосточного федеральных округов пришлось свыше 850 тыс. выбытий (2/5 от общего по России числа выбывших). Очевидно, что такое распределение показателей результативности во внутрироссийских миграциях в геополитическом и экономическом отношении крайне негативно для России.

Несопоставимо с внутренними миграциями совершается миграционный обмен между Россией и другими странами. Во всех регионах, даже сибирских и дальневосточных, была большая или меньшая результативность внешнего для России миграционного обмена. Исключение составили только Башкортостан (КРМС=1080) и Тамбовская область (1096). Наиболее результативным этот обмен был для Ивановской, Новгородской и Оренбургской областей, а также для республик Крым, Мордовия и Тыва. КРМС у каждой из них был в пределах 110-160. И уж совсем чуть ли не стопроцентная результативность была в г. Севастополе (КРМС=19) и Чукотском АО (37). Из г. Севастополя выбыл в обратном направлении, за пределы России 101 человек из 5,4 тысяч прибывших, и с Чукотки 3 чел. из 81.

В отличие от миграции населения, в других демографических сферах еще долгое время для определения успешности проведения тех или иных мер, направленных на повышение рождаемости или на сокращение смертности, пытались применить такое понятие, как "эффективность". Вот один из фактов, относящихся непосредственно к "эффективности" демографической политики. В самом начале нового столетия сразу же после одобрения правительством "Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года" тогдашнему Министерству труда и социального развития было поручено подготовить пакет мер по повышению рождаемости. Этот вопрос должен был рассматриваться на заседании Правительства РФ в конце 2002 г. Разработчикам было сказано, что по всему тому, что будет предлагаться, нужно рассчитать эффективность, т.е. на какие затраты какой будет получен результат, иначе, сколько в результате осуществления той или иной меры родится детей и т.д. Тогдашним работникам Минтруда ничего не оставалось, как придумать нужные цифры. Очевид-

но, что эти придуманные приросты рождаемости свидетельствовали не столько о надуманной эффективности, сколько об уровне государственного управления в те годы. К сожалению, подобное случается и в настоящее время. Как говорится, было бы смешно, если бы не было так грустно.

Результативность - это объективное явление, она выступает свидетельством реализации тех или иных мер, вызвавших улучшение показателей того процесса, ради изменения которого вводились эти меры. Поскольку социальные процессы (в их числе рождаемость и смертность) имеют многофакторную детерминацию, то наивно функционально увязывать их изменение с реализацией тех или иных мер, какими бы значительными они ни казались. К тому же в социальной сфере достижение тех или иных показателей зависит не только от воздействия на них объективных факторов, но и от реакции населения на вводимые меры. Этим во многом определяется разнообразие изменения уровней рождаемости в регионах страны, связанное с осуществлением мер демографической политики.

Вначале сравним динамику изменения СКР (суммарного коэффициента рождаемости) в два периода, в один из которых реализовывались меры демографической политики, тогда как в предшествующий ему период они отсутствовали. В оба периода уже было увеличение и чисел родившихся, и суммарного коэффициента рождаемости. Так, начиная с 2000 г. показатели рождаемости стали постепенно возрастать. Спустя 7 лет, в 2007 г. демографическая политика России пополнилась новыми мерами по стимулированию рождаемости, включая и материнский (семейный) капитал. Для сопоставления происшедших изменений также возьмем 7 лет (2007-2013). За это время в 2013 г. по сравнению с 2006 г. число рождений увеличилось с 1480 тыс. до 1900 тыс. На полученный прирост могло повлиять изменение численности женщин в возрасте 15-49 лет, обусловленное созданной еще в 1980-е гг. демографической волной. Этой же волной были вызваны уже в XXI в. сдвиги в структуре репродуктивного контингента (увеличение доли одних возрастных групп и сокращение других). Достаточно сказать, что в 2010 г. чис-

ленность лиц в возрасте 20-24 года формировалась из родившихся в 1986-1990 гг. (их было 11,5 млн чел.). В эту возрастную группу в 2015 г. вошли лица, родившиеся в 1991-1995 гг. (их было 7,5 млн).

Новые меры демографической политики по-разному сказались на возрастных показателях рождаемости. Чтобы разделить прибавку чисел родившихся в период 2007-2013 гг. между тремя составляющими (численностью репродуктивного контингента, структурными сдвигами и изменением возрастных показателей рождаемости), можно воспользоваться стандартизацией. Проведенные расчеты показали, что факторы "численность репродуктивного контингента" и "возрастная структура" перекрыли друг друга: численность женщин в возрасте 15-49 лет уменьшилась, а возрастная структура стала более "продуктивной", чем была в 2006 г. В 2013 г. сократилась численность женщин репродуктивного возраста на 3,4 млн чел., но зато увеличились доли лиц в 25-29 и 30-34 года (первая с 14,1 до 17,4%, а вторая с 13,4 до 16,1%). В этих группах существенно возросла и рождаемость. Рождаемость в группе 20-24 года в течение 7 лет (2013 г. к 2006 г.) увеличилась на 2,4%, в группе 25-29 лет - на 37,2%, а в группе 30-34 года - на 63,5%.

Число рождений в 2013 г. сравнительно с 2006 г. возросло в 1,285 раза. Это число представляет произведение трех индексов: характеризующих изменение повозрастной рождаемости (1,293), численности репродуктивного контингента (0,913) и его возрастной структуры (1,088). По сути, весь прирост - это результат действия интенсивного фактора - роста повозрастной рождаемости, причем в наиболее продуктивных возрастах. В итоге абсолютная величина результативности составила в 2013 г. по сравнению с 2006 г. 420 тыс. дополнительных рождений. Относительный показатель результативности оказался равным 20% (420:1900). Величина и динамика повозрастных показателей зависят от многих составляющих, в том числе и от реализации мер демографической политики. После "очистки" прироста рождаемости в 2013 г. по сравнению с 2006 г. от влияния на него факторов изменения численности репродуктивного контингента и сдвигов в его

структуре может быть сделана оценка вклада мер по стимулированию рождаемости на результаты ее увеличения. Для этого сопоставим прирост рождаемости, бывший в период, в течение которого применялись новые меры демографической политики, и в период, когда указанных мер не было.

На 1999 г. приходится точка наибольшего падения и суммарного коэффициента рождаемости, и сокращения чисел родившихся (1,157). Начиная с 2000 г. числа рождений, как и суммарные коэффициенты рождаемости, начали расти. Исключением был небольшой обвал в 2005 г. (сокращение составило 5-4,3%), после чего показатели вновь немного увеличились. Последним годом до начала действия мер демографической политики был 2006 г., когда прирост чисел рождений по отношению к уровню 1999 г. составил 264,4 тыс. чел. За это же время суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,157 до 1,305, или на 0,148 (+12,8%). Следующий период - 2007-2013 гг. - это время активного проведения демографической политики. В результате в 2013 г. по отношению к 2006 г. число рождений увеличилось на 422 тыс., а суммарный коэффициент рождаемости составил 1,7, т.е. возрос на 0,402 (+30,8%).

Поскольку на числа рождений влияют не только интенсивные факторы, но и структурные, для оценки вклада мер демографической политики в ее результативность следует использовать динамику суммарных коэффициентов рождаемости. Разделив темп роста этого коэффициента в 2007-2013 гг. (1,308) на тот, который был в предшествующем периоде, т.е. в 2000-2006 гг. (1,128), получим величину, относимую к влиянию мер демографической политики (1,160). Умножив отдельно исходное число рождений, бывшее в 2006 г. (1480 тыс.), на 1,128 и на 1,160, найдем абсолютные приросты, равные примерно 185 и 235 тыс. чел. Исчисленные от общего прироста в 420 тыс. проценты от этих чисел дают 44 и 56. Несмотря на некоторую приближенность расчетов, они свидетельствуют о большем вкладе мер демографической политики в прирост рождаемости, чем от действия других возможных факторов.

По нашему мнению, вклад мер демографической политики в прирост рождаемости

даже больше, чем 56%. Дело в том, что в 2007-2013 гг., в течение которых применялись новые меры демографической политики, темпы улучшения социально-экономических условий оказались ниже, чем они были в 2000-2006 гг. К примеру, в 2001-2005 гг. реальные денежные доходы увеличивались в среднем за год на 11,6%, тогда как в 2006-2010 гг. - лишь на 7,2%. Добавим, что в 2005 г. профицит федерального бюджета составлял 1759 млрд руб., а в 2010 г. дефицит уже превышал 1585 млрд руб. Очевидно, что фактор "социально-экономическое развитие" в 2006-2010 гг. проявлял себя слабее, чем в предшествующее пятилетие, в связи с чем вклад мер демографической политики в прирост рождаемости в 2007-2013 гг., скорее всего, был выше 55%, но в любом случае находился в интервале 50-60%.

Как видно из приведенных расчетов, оценка влияния всего пакета мер демографической политики хотя и вызывает определенные трудности, но все же возможна при наличии соответствующей информации. В отличие от этого, оценить вклад той или иной меры (а они действуют все в совокупности) крайне сложно. В ряде случаев, тем не менее, можно дать оценку вклада некоторых отдельных мер. Это относится, например, к материнскому капиталу. Введение с начала 2007 г. новых мер политики в области рождаемости, прежде всего, материнского (семейного) капитала, было провозглашено во втором квартале 2006 г. Реакция населения на это последовала спустя 11-12 месяцев. Материнским капиталом могли воспользоваться семьи, у которых родились второй и последующие дети. В 2007 г. наибольший прирост рождаемости как раз и пришелся на вторых детей. Если в 2007 г. суммарный коэффициент рождаемости относительно предыдущего года по первым рождениям практически не увеличился, то по вторым рождением он возрос на 0,069, или на 17,3%. В 2012 г. с приростом рождаемости произошло примерно то же, что и в 2007 г. В 2011 г. Президент РФ в своем выступлении на селекторном совещании в г. Набережные Челны предложил ввести в регионах, где сохраняются негативные демографические тенденции, а также в таких проблемных, как Дальний Восток, специальное пособие семьям при

рождении третьего и последующих детей в размере прожиточного минимума ребенка, а также установить федеральное софинансирование, причем на первом этапе до 90% регионального материнского капитала. Часть семей откликнулась на это предложение. Как результат, уже в 2012 г. суммарный коэффициент по третьим рождением возрос на 0,022 по отношению к предыдущему году, тогда как в 2011 и 2010 гг. прибавка составляла по 0,008. В целом с 2007 г. по 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости возрос по первым рождением в 1,072 раза (прирост в среднем за год составил 1,2%), по вторым рождением - в 1,535 раза (7,4%) и по третьим рождением - в 1,857 раза (10,9%).

Очевидно, что нельзя всю результативность, относимую к действию демографической политики, приписывать материнскому или региональному капиталу. Применялись и другие меры, может быть, менее результативные, но все же действенные. Дать оценку их результативности, как, впрочем, и федеральному и региональному материнскому капиталу, можно с помощью социологических методов, т.е. путем выяснения мнения населения на его собственную реакцию на эти меры. Подобную оценку позволяют сделать результаты социологического опроса, проведенного по гранту Министерства труда и социальной защиты РФ в Пермском крае, Новгородской и Калужской областях в 2013 г. (руководитель проекта по разделу "Рождаемость" - В.Н. Архангельский). Приведем некоторые из выводов, полученных в результате этого опроса. Главный вывод вытекает из мнения населения о результативности мер. На вопрос "Помогло ли Вам принять решение о рождении Вашего младшего ребенка то, что начали реализовываться дополнительные меры государственной помощи семьям с детьми" ответили 2,7 тыс. респондентов. Ответы всех тех, у кого родились вторые, либо вторые и последующие, либо третьи и последующие дети, распределились так: "Помогло, появился ребенок, рождение которого до этого откладывали" - 12,1-12,8%; "Эти меры помогли принять решение о рождении ребенка, которого без этого не могли себе позволить" - 5,7-11,4%; "Не помогло" - 54,7-58,3% и "Трудно сказать" - 21,8-23,2%. Если разнести долю ответивших "Трудно сказать" про-

порционально среди остальных, то тех, кто после введения мер либо принял решение родить ребенка, либо ускорил принятие этого решения, окажется примерно 25-30%. Это, конечно, не большинство населения, но все же очевиден достаточно весомый вклад в повышение рождаемости. Обследованием выяснялось мнение и о других мерах, оказавших влияние на принятие решения о рождении ребенка. Этот вопрос был сформулирован так: "Если Вы считаете, что эти меры помогли Вам принять решение о рождении ребенка, то какая из мер, на Ваш взгляд, оказала наибольшее влияние?"

Еще раз отметим, что федеральный материнский капитал оказался наиболее результативным для принятия решения о рождении второго ребенка. За этой мерой следует региональный материнский капитал у тех семей, у которых уже имелся один ребенок. Для семей, не имевших еще детей, основной мерой оказалось ежемесячное пособие по уходу за ребенком. Сравнительно значимым оказалось и предоставление земельных участков, но опять же не для всех, а главным образом, для тех, кто принимал решение о третьем и последующем рождении. Значимость остальных мер заметно ниже. Социологический опрос распределил семьи на группы в зависимости от тех мер, которые повлияли на принятие решения о рождении очередного ребенка. Так, материнский капитал охватил, прежде всего, ту группу населения, которая в наибольшей мере нуждалась в улучшении жилищных условий. Указанных семей оказалось 98-99%. *Итак, принятые меры в области повышения рождаемости оказались достаточно результативными. Одна из причин этого - их избирательность, что необходимо учитывать при будущем формировании новых мер демографической политики.*

С помощью сравнительного метода можно определить, в каких регионах оказалась больше или меньше результативность демографической политики. Для этого нужно отобрать из всей совокупности регионов два или большее их число с близкими исходными уровнями СКР в год, предшествующий началу проведения активной демографической политики. В табл. 2 приводятся две пары регионов, близких по исходным уровням СКР в год начала роста этого показателя.

Суммарные коэффициенты рождаемости в двух парах регионов России в период с 1992 по 2013 г.

Пара регионов с близкими исходными уровнями СКР	Суммарный коэффициент рождаемости					
	1992 г.	1999 г.	2006 г.	2006 г. к 1999 г.	2013 г.	2013 г. к 2006 г.
Свердловская область	1,374	1,093	1,343	1,23	1,871	1,39
Нижегородская область	1,377	1,095	1,212	1,11	1,561	1,29
Камчатский край	1,417	1,211	1,418	1,17	1,773	1,25
Рязанская область	1,417	1,089	1,213	1,11	1,532	1,26

Разделив рост СКР в 2013 г. к его уровню в 2006 г. на изменения этого показателя, происшедшие в 2006 г. относительно 1999 г., получим превышение темпов изменения рождаемости во второй период (2007-2013 гг.) по сравнению с первым периодом (2000-2006 гг.). В Свердловской области это превышение составило 1,13, тогда как в Нижегородской области - 1,16. В первом случае СКР в 2013 г. возрос по сравнению с 1999 г. в 1,71 раза, тогда как во втором - в 1,43 раза. Эти цифры говорят о том, что в Свердловской области результативность демографической политики, проводимой с 2007 г. в сфере рождаемости, хотя и не очень значительно, но все же оказалась более результативной, чем в Нижегородской области, где меньшим было и увеличение СКР в первый период и во второй, когда уже реализовывались меры по стимулированию повышения рождаемости.

Во второй паре регионов итоговые цифры свидетельствуют о большей результативности демографической политики в Рязанской области. Но это выступает следствием того, что в период с 1992 по 1999 г. в Камчатском крае СКР сократился в меньшей мере, чем в Рязанской области. В крае СКР уменьшился на 0,21, или на 15%, а в области - на 0,33, или на 23%. В обоих случаях на меру результативности повлиял исходный уровень СКР. Если соотнести величины СКР, достигнутые в 2013 г. относительно уровня, с которого началось их сокращение, т.е. с 1992 г., то окажется, что в Камчатском крае СКР увеличился на 0,36 (на 25%), тогда как в Рязанской области - на 0,12 (на 8%). Подобные соотношения и в рассмотренной выше паре районов: в Свердловской области СКР за это время увеличился на 0,5 (на 36,2%), а в Нижегородской области - на 0,19 (на 13%). С учетом детерминации рождаемости не толь-

ко мерами демографической политики, но и всей остальной совокупностью факторов, более результативной эта детерминация оказалась в Свердловской области и Камчатском крае, тогда как менее результативной - в Нижегородской и Рязанской областях.

Подобные расчеты как для страны в целом, так и для сходных пар регионов можно выполнить и для определения результативности демографической политики в сфере улучшения здоровья и сокращения смертности населения. Напомним, что меры по сокращению смертности населения стали реализовываться еще до введения мер по повышению рождаемости. Так, в соответствии с Национальным приоритетным проектом "Здоровье" улучшилось оказание первичной медицинской помощи; расширилась доступность высокотехнологичных видов лечения; усилилась профилактическая направленность здравоохранения, существенно возросло внимание к охране материнства и здоровья детей, снизилась смертность населения от предотвратимых причин и др. Только в 2010 г. в результате расширения охвата прививками детского и взрослого населения, уровни заболеваемости инфекциями по сравнению с допрививочным периодом снизились: корью - в 500 раз, эпидемическим паротитом - в 150 раз, дифтерией - в 200 раз, коклюшем - в 40 раз и т.д.

Оценка результативности мер, направленных на сокращение смертности населения, как и в случае с рождаемостью, может быть осуществлена как во временных, так и в пространственных координатах. В 1992-1994 гг. в стране произошло существенное увеличение чисел умерших, а соответственно, и сокращение ожидаемой продолжительности жизни. В 1994 г. число умерших возросло по отношению к уровню 1991 г. на 0,6 млн чел. и оказалось самым значительным для всех 1990-х гг. Ожидаемая продолжитель-

Таблица 3

Изменение ожидаемой продолжительности жизни населения России в период с 1994 по 2016 г.

1-й период (1995-2005 гг.)	1994 г.	2005 г.	Прирост ОПЖ в 1-й период, лет	Отношение 2005 г. к 1994 г., %
	63,9	65,4	1,5	102,3
2-й период (2006-2016 гг.)	2005г.	2016г.	Прирост ОПЖ во 2-й период, лет	Отношение 2016 г. к 2005 г., %
	65,4	71,9	6,5	109,9
Общие результаты за два периода	1994 г.	2016 г.	Прирост ОПЖ в 1995-2016 гг., лет	Отношение 2016 г. к 1994 г., %
	63,9	71,9	8,0	112,4

ность жизни (ОПЖ) в те годы уменьшилась на 5,1 года, составив самую низкую величину, по крайней мере, для последних 60 лет. Все последующее за 1994 г. время этот показатель, как и число умершего населения, то возрастал, то снижался. Последним годом подобной динамики был 2005 г., когда ОПЖ составила 65,37 года (близкие значения этого показателя были в 1993, 1996, 1999, 2000 и 2001 гг.). Поскольку после 1994 г. продолжительность периода до начала реализации мер по сокращению смертности составляет 11 лет (1995-2005 гг.), для сравнений примем последовавший за ним период такой же продолжительности. Это будут 2006-2016 гг. Сопоставление изменений, происшедших с ОПЖ в эти два периода, позволяет сделать для России в целом примерную оценку результативности мер демографической политики в области сокращения смертности и увеличения ОПЖ (табл. 3).

Сложность анализа состоит в том, что в сравниваемые периоды в различной мере происходило социально-экономическое раз-

витие и была разной социально-политическая ситуация в стране. Поэтому на изменение уровня смертности оказали влияние не только меры демографической политики, но и другие факторы, в частности улучшение социально-экономической ситуации в России (рост доходов населения, сокращение уровня безработицы и т.д.). Каков вклад каждого из факторов, включая и демографическую политику, в сокращение смертности населения, можно только гадать. Но очевидно одно: поскольку прирост ОПЖ во втором периоде в 4,3 раза превышает тот, который был в первом периоде (6,5 и 1,5 года), то, скорее всего, проводимая демографическая политика по укреплению здоровья и сокращению смертности населения в 2007-2013 гг. была достаточно результативной.

Вывод, относящийся к России в целом, подтверждается также сравнительным анализом достигнутого уровня ОПЖ разными регионами в период реализации приоритетного национального проекта "Здоровье". В табл. 4 приводятся данные о динамике ОПЖ

Таблица 4

Распределение регионов России на группы в зависимости от динамики ОПЖ в 1995-2005 и в 2006-2016 гг.

Число регионов в зависимости от динамики ОПЖ	2005 г. к 1994 г.		2016 г. к 2005 г.	
	81*	100,0%	83	100,0%
Уровень ОПЖ 100% и выше	56	69	83	100,0
В т.ч. 100,1-102,0	31	38	-	-
102,1-105,0	19	24	1	1
105,1-110,0	4	5	39	47
110,1-115,0	2	2	39	47
115,1 и выше	-	-	4	5
Уровень ОПЖ ниже 100,0%	25	31	-	-
В т.ч. 100,0 -99,0	14	18	-	-
98,9 -98,0	5	6	-	-
97,9 -97,0	4	5	-	-
96,9 и ниже	2	2	-	-

* Без Чечни и Ингушетии.

как в период, предшествующий началу проведения активной демографической политики в сфере здоровья и смертности населения, так и в период активного проведения этой политики.

В 2005 г. относительно уровня 1994 г. ОПЖ возросла в 56 регионах России (почти в 70%), причем в 6 из них этот показатель возрос на 5-10%. В частности, в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, Санкт-Петербурге и Тюменской области уровень ОПЖ увеличился на 5 и более процентов, а в Ханты-Мансийском АО и Москве - более чем на 10%. В эту группу с наибольшим приростом ОПЖ в период, предшествующий началу проведения активной демографической политики по улучшению здоровья и сокращению смертности населения, попали самые благополучные регионы, имеющие наиболее высокие показатели душевых доходов. Так, в 2005 г. среднедушевые денежные доходы в Ханты-Мансийском АО превышали среднероссийский уровень в 2,2 раза, в Ненецком и Ямало-Ненецком АО - в 2,7 раза и в Москве - в 3,1 раза. Только в Тюменской области доходы были близки к тем, что были в других регионах страны. В числе регионов с наиболее неблагоприятной динамикой ОПЖ в 90-е гг. XX в. и в первые годы XXI столетия оказались также шесть регионов, три из которых находятся в Дальневосточном ФО (Чукотский АО, Амурская область и Еврейская АО), два - в Центральном ФО (Смоленская и Брянская области) и одна область (Калининградская) - в Северо-Западном ФО. В 2005 г. ОПЖ в этих регионах была на 3-4% ниже, чем в 1994 г., в котором отмечались резкое увеличение чисел умерших и сокращение уровня ОПЖ.

В 2016 г. по сравнению с 2005 г. во всех без исключения регионах России вырос уровень ОПЖ, причем только в Чечне он увеличился на 2,9%, тогда как в остальных на 5-10 и более процентов. В 39 регионах этот показатель увеличился на 5-10%, а еще в 43 регионах - более чем на 10%. Наиболее значительно этот показатель возрос в Республике Тыва (на 15,1%), Забайкальском крае (15,2%), Республике Алтай (на 16,1%) и Калининградской области (на 16,9%). Во всех этих регионах в 2005 г., не говоря уже о 1994 г., ОПЖ была намного ниже, чем ее средний уровень по России. Так, в Тыве в 2005 г. ОПЖ составляла 55,8 года и была самой низ-

кой по стране. Хотя к 2016 г. этот показатель увеличился на 8,41 года, тем не менее, он остался самым низким в стране (64,21 года при 71,87 года в среднем по России). В тот же период ОПЖ в Забайкальском крае увеличилась на 9,03 года, в Республике Алтай - на 9,73 года и Калининградской области - на 10,44 года. Если Республика Алтай приблизилась по величине ОПЖ к среднему по стране уровню, то Калининградская область хотя и не намного, но его превзошла (на 0,05 года).

Сопоставление региональной динамики ОПЖ во второй период (2006-2016 гг.) с динамикой в первый период (1995-2005 гг.) свидетельствует, что практически во всех субъектах РФ реализация мер демографической политики в сфере улучшения здоровья населения и увеличения ОПЖ оказалась результативной. Наиболее низкий темп роста ОПЖ в 2016 г. к уровню 2005 г. оказался в Чеченской Республике (2,9%), но там сам уровень этого показателя уже в 2005 г. превышал среднероссийский на 6,7 года. В 2016 г. показатель ОПЖ достиг 74,2 года и был выше среднего по России на 2,33 года. Тем не менее, уровень ОПЖ в Чечне был ниже, чем в республиках Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии - Алании, Дагестане и Ингушетии, чем в Санкт-Петербурге и Москве.

Обсуждение

Авторы не ставят в качестве цели настоящей работы уточнение содержания понятий "эффективность" и "результативность". Ограничимся применением этих понятий к демографическим процессам.

Для практических целей возможно применять подход к определению эффективности и результативности, представленный в международном стандарте "Управление качеством ISO 9000"². В указанном документе рассматриваемые понятия определяются следующим образом:

◆ эффективность (efficiency) - отношение между достигнутым результатом и затраченными ресурсами;

◆ результативность (effectiveness) - степень достижения запланированных результатов, поставленных целей.

Приведенные определения являются универсальными, но при их применении необходимо учитывать специфику человеческой деятельности. Так, исходя из приведенных выше

определений для измерения эффективности демографического процесса необходимо иметь затраты на его осуществление, что сама по себе невыполнимая задача. основополагающий методологический принцип состоит в том, что для оценки эффективности необходимо использовать идентичное измерение затрат и результатов. Не может одно измеряться в рублях, а второе в людях, знаниях и т.д. Признав это положение, можно объяснить неправомерность использования понятия “эффективность” в таких сферах, как демографическая, где затраты на меры в области повышения рождаемости или сокращения смертности измеряются деньгами, а результативность - приростом чисел родившихся и уменьшением чисел умерших. Именно поэтому, в отличие от экономики, где затраты и результаты измеряются в одном и том же (в деньгах), в демографической сфере уместно применение другого понятия - “результативность”. Справедливости ради надо сказать, что в одной из отраслей демографических знаний - в науке о миграции - как в дореволюционные, так и в советские и постсоветские годы для оценки успешности осуществления любых переселений (организованных или добровольных) использовались такие понятия, как “приживаемость” и т.д. В дореволюционный период показателем результативности выступал процент “обратничества”, а с послевоенных советских лет им стал так называемый КРМС (коэффициент результативности миграционных связей). Расчет того и другого предполагает сопоставление двух одинаковых по природе величин: числа прибывших в тот или иной район с числом выбывших из него в одно и то же время. Второе число делится на первое и получается после умножения на 1000 искомая величина. Если она больше тысячи, то такой миграционный обмен не результативен, и наоборот, если меньше, то результативен. В этой одной из немногих социальных сфер термин “результативность” вполне может быть заменен термином “эффективность”, поскольку здесь, как и в экономике, используются одни и те же измерители затрат и результатов.

Заключение

Итак, при характеристике достигнутых результатов в различных сферах человеческой деятельности до настоящего времени широко ис-

пользуется такое понятие, как “эффективность”. В большинстве своем его применение не соответствует смыслу этого понятия, поскольку оценка эффективности предполагает идентичное измерение затрат и результатов. Поэтому основной сферой, где оправданно использование этого понятия и создаваемых на его основе показателей, является, за редким исключением, лишь экономика. В других сферах, в числе которых и демографическая, целесообразно применение такого понятия, как “результативность”. Говоря об этом понятии, еще раз подчеркнем, что нельзя сравнивать величины, различные по своей природе, имеющие разные измерители.

Результативность той или иной деятельности, тех или иных процессов зависит от многих факторов, притом не все они бывают известными или измеряемыми. В какой-то мере оценка результативности может быть осуществлена с помощью сравнительного метода. Сравнение во временных координатах - это сопоставление для одного субъекта динамики в два периода, один из которых предшествует второму, тогда как сопоставление в пространственных координатах - сравнение двух и более субъектов, имеющих близкие исходные базы.

Сравнение динамики суммарных коэффициентов рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни населения России в периоды, когда проводилась демографическая политика, с теми периодами, которые им предшествовали, позволило выявить ее результативность как в повышении рождаемости, так и в сокращении смертности. В частности, в 2007-2013 гг. вклад мер демографической политики в прирост рождаемости был не менее 50%. В свою очередь, в 2006-2016 гг. прирост ожидаемой продолжительности жизни в 4,3 раза превысил тот, который был в 1995-2005 гг. (соответственно, 6,5 и 1,5 года). Это говорит о том, что проводимая с 2006 г. демографическая политика по укреплению здоровья и сокращению смертности населения оказалась достаточно результативной.

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>. С. 1, 3, 4.

² Национальный стандарт РФ. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Москва : Стандартинформ, 2015.

APPLICATION OF THE CONCEPTS OF “PERFORMANCE” AND “EFFICIENCY” IN THE SPHERE OF DEMOGRAPHY*

© 2018 L.L. Rybakovsky, G.R. Khasayev, N.I. Kozhevnikova**

The authors consider differences in the definition of “performance” and “efficiency”. The concept of “efficiency” is primarily used in economy, and the concept of “performance” should be used in all social spheres, including the demographic one. The article substantiates the position of incorrect application of the concept of “efficiency” for those processes where costs and results are estimated by heterogeneous indicators. The article represents specific calculations of the impact of the migration of population exchange, and states that it is the only demographic area where valid results of migration exchange determine performance, because the same estimates are used for costs and for results. The methods of determining the direct (excluding the effect of other factors) impact of demographic policy on the performance are proposed, the assessment of demographic policy in the field of stimulating the increase in fertility and in reducing mortality in Russia since the middle of the first decade of the XXI century is given, the possible approaches to the definition of regional performance in these two demographic spheres are presented.

Keywords: efficiency, performance, comparative method, fertility, life expectancy, migration exchange, demographic policy.

Highlights:

- ◆ there are differences between the concepts of “efficiency” and “performance”, related to their meaning and the nature of estimates of indicators based on these concepts;
- ◆ in the economy, costs and results are determined in the same monetary estimates, while in other social spheres different estimates are used to assess performance;
- ◆ there are two approaches to define the concept of “performance”, one comparison of the outcome with the one that was planned (e.g., to reach a certain level of life expectancy), and the separation of the contribution of demographic policy estimates from the total set of factors that determined the achievement of this result;
- ◆ the use of the comparative method makes it possible to determine performance in time and spatial coordinates, in the sphere of both fertility and mortality at the Federal and regional levels.

Received for publication on 25.04.2018

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-02-00234 / 17-).

** Leonid L. Rybakovsky, Doctor of Economics, Professor, Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: 1284781@mail.ru; Gabibulla R. Khasaev, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics. E-mail: gr.khas@mail.ru; Natalia I. Kozhevnikova, Candidate of Economics, Institute for Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: dema1@mail.ru.